

ДУКА, ИСКУССТВО, ЛИТЕРАТУРА.

Уѣзжая изъ Петербурга, М. Горькій въ имѣ изъ интервью жаловался, что его преследуетъ публика и смотритъ на него, какъ какое-то чудо. Онъ чувствуетъ поэтому сесмущеннымъ и избѣгаетъ бывать въ публичныхъ мѣстахъ. На вопросъ сотрудника „Пет-
8, — зачѣмъ онъ носитъ такой костюмъ, — Горькій отвѣтилъ, что онъ не хочетъ уступать обществу, пусть оно ему уступитъ. Затѣмъ разговоръ коснулся сильно распространенныхъ за послѣдніе годы изданій энциклопедическаго словаря. Горькій сказалъ, что, по его мнѣнію, энциклопедическія изданія приносятъ вредъ, убавляя интересъ къ наукѣ, и рассказалъ, какъ ему захотѣлось по поводу постановки „Ипполита“ Мережковскаго познакомиться съ древнимъ міромъ. Не будь энциклопедіи, онъ сталъ бы изучать источники, а теперь удовольствовался подѣ рукою, очень малымъ. По его мнѣнію, изданія энциклопедіи не только не имѣютъ образовательнаго значенія, но и развиваютъ лишь поверхностныя знанія. Затѣмъ сотрудникъ газеты спросилъ его, когда онъ чувствовалъ себя счастливымъ:—теперь-ли, когда его имя окружено славой, или тогда, когда онъ служилъ путевымъ сторожемъ на желѣзной дорогѣ?— „Конечно, когда служилъ сторожемъ: тогда я больше жилъ тѣломъ, а не умомъ“.